

М. Л. МАЙОФИС, И. В. КУКУЛИН

Майофис Мария Львовна

*кандидат филологических наук
старший научный сотрудник, Лаборатория историко-культурных
исследований ШАГИ РАНХиГС
доцент, Институт общественных наук РАНХиГС
Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: mayofis-ml@ranepa.ru*

Кукулин Илья Владимирович

*кандидат филологических наук
доцент, Школа культурологии,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
старший научный сотрудник,
Международный центр истории и социологии
Второй мировой войны и ее последствий, НИУ ВШЭ
Россия, 105066, Москва, Старая Басманная ул., 21/4
Тел.: +7 (495) 772-95-90
старший научный сотрудник, Лаборатория историко-культурных
исследований ШАГИ РАНХиГС
Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: ikukulin@hse.ru*

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ РУБРИКИ

Аннотация. Этот текст — краткое введение к подборке статей «Личные дневники и разнообразие советского “я”». В нем кратко описана история исследований дневников в современной европейской гуманитаристике с исторической, литературной и антропологической точек зрения. Показано, что дневники, которые анализируют авторы представляемых в рубрике статей, — это источники нового типа, не обсуждавшиеся на предшествующем этапе дискуссий о «советском субъекте».

Ключевые слова: дневники, советский субъект, историческая антропология, история повседневности

Предлагаемая подборка, как мы полагаем, позволяет сделать новый шаг в изучении исторической специфики советского субъекта. Авторы публикуемых здесь статей анализируют не обсуждавшиеся прежде источники, которые требуют новых подходов, — а эти подходы позволяют выйти за пределы методологического круга, возникшего в исторической антропо-

логии 1990–2010-х годов. Этот материал — личные дневники людей, которые не хотели переделывать себя по «лекалам» идеологических требований, но и не пытались уйти во внутреннюю эмиграцию. Оба «героя» этой подборки сохраняли социальный критицизм, но жили, постоянно подлаживаясь к обстоятельствам своей жизни, чаще всего — тяжелым.

До 1960-х годов дневники интересовали исследователей прежде всего как источники неизвестных прежде исторических фактов¹. Начиная с этого периода (см. первопроходческие работы [Hocke 1963; Fothergill 1974; Банк 1978]) в различных странах постепенно развивается изучение дневника как особого, исторически подвижного литературного жанра. Исследователи выявляют в произведениях этого жанра ключевые мотивы и формы самоописания личности в европейской культуре Нового времени.

С конца 1980-х начинается новый этап: дневники теперь обсуждаются как своего рода лаборатория субъективности, как уникальный инструмент каждодневного формирования и реорганизации «я» — гетерогенного, внутренне несогласованного, изменчивого [Lejeune, Bogaert 2003; Lejeune 2009; Михеев 2007]². Эта новая парадигма сложилась под влиянием французской теоретической мысли, в первую очередь работ Мишеля Фуко и Ролана Барта. Начиная с последнего десятилетия XX в. анализ дневников связывается с историей новоевропейского «я» [Heehs 2013; Lejeune 2016] и с разнообразием форм субъективности в современном обществе, в том числе альтернативных по отношению к существующей норме. Особый интерес к дневниковым жанрам и нарративам проявляют теоретики феминизма [Bunkers, Huff 1996], поскольку женская субъективность на протяжении столетий воспринималась как «дополнительная» по отношению к мужской «норме», если не вовсе как патологическая или «младшая», требующая опеки и покровительства. Дневники же дают возможность увидеть, как женщины сами строили и воспринимали свое «я».

В целом в период 1980–2010-х годов интерес смещается с дневников писателей, политиков или ученых к дневникам людей, не оставивших следа в «большой» истории и культурной памяти. История «я» теперь изучается в тесной взаимосвязи с историей повседневности, моды, массовых политических движений. Отчасти это изменение произошло под влиянием все более интенсивного развития блогов — личных дневников в Интернете³, которые чаще всего ведут люди, не имеющие высокого политического или культурного статуса.

Особую роль дневники приобрели в исследованиях советской истории на новом этапе, который начался в 1990-е — после краха Советского Союза, открытия архивов и пересмотра многих сложившихся к тому времени стереотипов. История начавшихся тогда споров прослежена в публикуемой ниже статье **О. Л. Лейбовича**, и мы не будем ее здесь повторять. Достаточно сказать, что обсуждение советских дневников оказалось сосредоточено в рамках двух интерпретационных стратегий: дневник как

¹ Подробнее об истории изучения дневников в англоязычных странах см.: [Jackson 2010: 1–17].

² См. работу, соединяющую черты прежней и новой парадигм: [Wuthenow 1990].

³ Сравнение «прежних» дневников и блогов см., например, в [Lejeune 2000].

инструмент «самопеределки» и сознательного усвоения советских идеологем — или как убежище для внутренней эмиграции.

«Герои» этой подборки, Нина Лашина (статья **И. Л. Савкиной**)⁴ и Александр Дмитриев (статья **О. Л. Лейбовича**), использовали дневники не для сознательного конструирования собственного «я» — лояльного или оппозиционного, а прежде всего для фиксации разнообразных тактик локального действия⁵ — поведенческих паттернов, направленных на «ускользание» от административного давления и на использование любых подручных средств (материальных и символических) для повседневного выживания. Авторы дневников запечатлевали и постоянные разрывы между лозунгами и реальностью в советской повседневности, хотя далеко не всегда стремились объяснить эти разрывы.

Возможно, не случайно один из немногих общих признаков авторских личностей Лашиной и Дмитриева состоит в том, что оба они хотели, но не смогли стать писателями: им было интересно и важно отображать в слове состояние своего «я», каждодневно «проговаривать» про себя впечатления от событий, масштабных или малозначительных. Но при этом ни юрист Лашина, ни рабочий Дмитриев не хотели соотноситься с советскими литературными конвенциями.

Это неудавшееся писательство привело обоих к парадоксальному, с сегодняшней точки зрения, результату: по-видимому, в своих дневниках Лашина и Дмитриев более или менее эксплицированно проговорили те практики, повседневные сценарии, эмоциональные паттерны, которые были известны миллионам людей, но их почти никто не фиксировал. Как показывает И. Л. Савкина, особенности советской женской субъективности были вновь проговорены в позднесоветской прозе, от И. Грековой до Людмилы Петрушевской, — но Лашина свидетельствует об их становлении и трансформациях «в реальном времени». То же самое можно сказать о Дмитриеве: чередование периодов попок, работы, внутреннего бунта и мелких обманов в его жизни напоминает о персонажах Василия Шукшина или Сергея Довлатова, но его дневники показывают «микроструктуру» того повседневного существования, которое эти герои могли бы вести, если бы были реальными людьми.

В описаниях И. Л. Савкиной и О. Л. Лейбовича «советский субъект» предстает гораздо более исторически гетерогенным, чем в более ранних исследованиях: этот субъект сочетает в себе черты модернизированного и архаичного, в нем уживаются — иногда мирно, но чаще всего конфликтно — качества, происходящие из разных эпох развития общества. Изучение этой гетерогенности, как мы надеемся, еще получит продолжение.

⁴ Статья представляет собой расширенную версию более раннего исследования дневников Лашиной [Савкина 2015].

⁵ О значении этих тактик в советской жизни см.: [Дубин 2000]. Одним из главных исследователей этих тактик был французский социолог и философ Мишель де Серто, на которого ссылается в своей работе И. Л. Савкина.

Литература

- Банк 1978 — *Банк Н. Б.* Нить времени: Дневники и записные книжки советских писателей. Л.: Сов. писатель, 1978.
- Дубин 2000 — *Дубин Б.* О привычном и необычном // *Неприкосновенный запас*. 2000. № 5 (13). Цит. по электрон. версии. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2000/5/dubin.html>.
- Михеев 2007 — *Михеев М. Ю.* Дневник как эго-текст (Россия, XIX–XX). М.: Водолей Publishers, 2007.
- Савкина 2015 — *Савкина И. Л.* «Я же — человек обыкновенный»: анализ двух женских дневников советского времени // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2015. № 4 (32). С. 79–88.
- Bunkers, Huff 1996 — *Inscribing the daily: Critical essays on women's diaries* / Ed. by S. L. Bunkers, C. Huff. Amherst: The Univ. of Massachusetts Press, 1996.
- Fothergill 1974 — *Fothergill R.* Private chronicles: A study of English diaries. London; New York; Toronto: Oxford Univ. Press, 1974.
- Hocke 1963 — *Hocke G. R.* Das europäische Tagebuch. Wiesbaden: Limes, 1963.
- Heehs 2013 — *Heehs P.* Writing the self: Diaries, memoirs, and the history of the self. New York: Bloomsbury, 2013.
- Jackson 2010 — *Jackson A.* Diary poetics: form and style in writers' diaries, 1915–1962. New York: Routledge, 2010.
- Lejeune 2000 — *Lejeune P.* « Cher écran... ». Journal personnel, ordinateur, Internet. Paris: Seuil, 2000.
- Lejeune 2009 — *Lejeune P.* On diary / Ed. by J. D. Popkin, J. Rak; Transl. from French by K. Durmin. Honolulu: Biographical Research Center; Univ. of Hawai'i Press, 2009.
- Lejeune 2016 — *Lejeune P.* Aux origines du journal personnel: France, 1750–1815. Paris: Champion, 2016.
- Lejeune, Bogaert 2003 — *Lejeune P., Bogaert C.* Un journal à soi. Histoire d'une pratique. Paris: Éditions Textuel, 2003.
- Wuthenow 1990 — *Wuthenow R.-R.* Europäische Tagebücher. Eigenart–Formen–Entwicklung. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1990.

FROM THE GUEST EDITORS

Maiofis, Maria L.

PhD (Candidate of Science in Philology)

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82*

Tel.: +7 (499) 956-96-47

E-mail: mayofis-ml@ranepa.ru

Kukulin, Ilya V.

PhD (Candidate of Science in Philology)

*National Research University Higher School of Economics
Russia, 105066, Moscow, Staraya Basmannaya str., 21/4*

Tel.: +7 (495) 772-95-90

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82*

Tel.: +7 (499) 956-96-47

E-mail: ikukulin@hse.ru

Abstract. This text serves as a short introduction to the journal section “Personal Diaries and the Varieties of the Soviet Self”. The introduction briefly discusses how the study of diaries developed in European humanities of the 20th century, and how, at various times, this type of study placed emphasis on historical, literary and anthropological methods. We show that the diaries analyzed by this section’s authors are a new type of sources that was not taken into account during the previous stage of discussions regarding the “Soviet self”.

Keywords: diaries, “Soviet self”, historical anthropology, history of everyday life

References

- Bank, N. B. (1978). *Nit' vremeni: Dnevnik i zapisnye knizhki sovetskikh pisatelei* [A thread of time: Diaries and notebooks of the Soviet writers]. Leningrad: Sovetskii pisatel'. (In Russian).
- Bunkers S. L., Huff C. (Eds.) (1996). *Inscribing the daily: Critical essays on women's diaries*. Amherst: The Univ. of Massachusetts Press.
- Dubin, B. (2000). O privychnom i chrezvychainom [On the ordinary and the emergency]. *Ne-prikosnovennyi zapas* [NZ: Debates on Politics and Culture], 2000(5) (=13). Retrieved from <http://magazines.russ.ru/nz/2000/5/dubin.html>. (In Russian).
- Fothergill, R. (1974). *Private chronicles: A study of English diaries*. London; New York; Toronto: Oxford Univ. Press.
- Heehs, P. (2013). *Writing the self: Diaries, memoirs, and the history of the self*. New York: Bloomsbury.
- Hocke, G. R. (1963). *Das europäische Tagebuch*. Wiesbaden: Limes. (In German).
- Jackson, A. (2010). *Diary poetics: Form and style in writers' diaries, 1915–1962*. New York: Routledge.
- Lejeune, P. (2000). “Cher écran...”. *Journal personnel, ordinateur, Internet*. Paris: Seuil. (In French).
- Lejeune, P. (2009). *On diary*. J. D. Popkin, J. Rak (Eds.), K. Durmin (Transl. from French). Honolulu: Biographical Research Center; Univ. of Hawai'i Press.
- Lejeune, P. (2016). *Aux origines du journal personnel: France, 1750–1815*. Paris: Champion. (In French).
- Lejeune, P., Bogaert, C. (2003). *Un journal à soi. Histoire d'une pratique*. Paris: Éditions Textuel. (In French).
- Mikheev, M. Iu. (2007). *Dnevnik kak ego-tekst (Rossiia, XIX–XX)* [Diary as ego-text (Russia, 19th–20th centuries)]. Moscow: Vodolei Publishers. (In Russian).
- Savkina, I. L. (2015). “Ia zhe — chelovek obyknovennyi”: analiz dvukh zhenskikh dnevnikov sovetskogo vremeni [“But I am an ordinary person”: Analysis of two women's diaries from the Soviet period]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiia* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2015(4) (=32), 79–88. (In Russian).
- Wuthenow, R.-R. (1990). *Europäische Tagebücher. Eigenart–Formen–Entwicklung*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft. (In German).